

Появление Годзё Акихары принесло Сугуру Гето ошеломляющее облегчение.

Над их головами, прорезая барьер, развернулось Святилище. Грандиозный Дамоклов меч завис в небесах, излучая неодолимое величие. Высвобожденная им сила хлынула волной цунами, в одно мгновение сокрушая чужую Врождённую территорию, сотканную из чистой жажды крови. Гето наконец перевёл дыхание.

Слава богу, Акихара-сан успел.

Но расслабляться было рано. Едва Врождённая территория рассеялась под натиском Святилища, Сугуру поспешно заговорил:

— Сатору всё ещё на заднем склоне горы. Он там слишком давно, и дела, кажется, плохи. Брат Акихара, я...

— Знаю, — мягко прервал его Акихара. — Не переживай, я сейчас же отправлюсь туда.

Пусть Дадзай и доложил о ситуации в самый последний момент — что слегка раздражало, — Акихара прекрасно знал силу своего младшего брата. Сатору не из тех, кто может так просто проиграть.

Однако затягивать тоже не стоило.

Гето растерянно моргнул, а затем сообразил, что Осаму наверняка уже разложил всю картину по полочкам во время их телефонного звонка.

— Скоро здесь будут люди из Скипетра 4, — добавил Акихара.

Обычные люди могли видеть Дамоклов меч. К тому же, стоило Королю развернуть Святилище, как уровень Вайсманна резко подскакивал, и особые приборы Скипетра 4 мгновенно фиксировали всплеск энергии. Их прибытие было лишь вопросом времени.

Предстоящее сражение обещало стать слишком масштабным. Поскольку Святилище не могло защитить окрестности от физических разрушений, Акихара не собирался брать Сугуру с собой. Гето был куда нужнее здесь, помогая жителям деревни Кюин с эвакуацией.

— Оставайся тут и действуй по указаниям Дадзая. Когда придут из Скипетра 4, передай всё им.

Акихара вложил в ладонь юноши всё ещё активный мобильный телефон.

Гето послушно кивнул, но тут же замер, погрузившись в какие-то свои мысли. Он опустил глаза, нерешительно приоткрыл рот, словно собирался что-то сказать, но в итоге лишь тихо выдохнул:

— Хорошо.

Решив, что юноша просто переживает за Сатору, Акихара ласково взъерошил его тёмные волосы.

— С ним всё будет в порядке. Мы скоро вернёмся, не волнуйся.

С этими словами он исчез, направившись к горному склону.

Прижав трубку к уху, Гето собирался спросить у Дадзая, каков их дальнейший план, как вдруг услышал в динамике тихий, вкрадчивый смешок:

— М-да... Кажется, я даже сквозь километры чувствую, как тяжело вздыхает один влюблённый юноша.

Будучи личным секретарём Акихары и частым гостем за обеденным столом в поместье клана Годзё, Осаму давно и безошибочно читал эмоции этой «крайне понятной семейки». Он прекрасно видел все зарождающиеся чувства.

Юношеская влюблённость — штука очевидная.

Как там говорят? Когда ты ловишь себя на том, что постоянно ищешь глазами одного человека, когда начинаешь тонуть в ком-то — ты подсознательно проецируешь на него собственные идеалы и надежды. Твоё чувство — это, по сути, отражение твоих скрытых желаний.

Возможно, дело было в том, что его затянувшаяся миссия подходила к концу и чертовски утомительная офисная каторга с бесконечными переработками вот-вот останется позади, но Дадзай проявил неожиданное великодушие:

— Хочешь поделиться своими метаниями? Обещаю быть хорошим слушателем. И, возможно, даже помогу.

Гето не так уж часто общался с Осаму. Вернее будет сказать, он в принципе недолюбливал слишком хитрых и изворотливых людей. Услышав столь любезное предложение примерить роль любовного советника, Сугуру первым же делом заподозрил неладное. Наверняка этот манипулятор преследует какую-то свою корыстную цель.

— Не нужно, — сухо отрезал Гето.

— Ой-ой, неужели совсем не интересно? — протянул Дадзай. — А ведь у меня на руках полная база данных по всем ухажёрам и воздыхателям Акихары-сан. Из первых уст, между прочим!

И это было чистой правдой. На правах секретаря Осаму знал об Акихаре порой даже больше, чем родной брат Сатору. Семейные узы — вещь тонкая, и некоторые деликатные проблемы Акихара предпочитал решать через своего универсального помощника, не вмешивая близких.

— Ты точно уверен, что хочешь отказаться от такого шанса?

Эта реплика целиком и полностью выдавала то, что Дадзай давно раскусил душевное смятение Гето, в котором тот пребывал в последнее время, отчаянно пытаясь игнорировать собственные чувства.

Гето промолчал.

"Иногда человеку проще внушить себе, что он ничего не чувствует, чем сделать шаг вперёд. Ведь стоит признаться самому себе, как хрупкая иллюзия близости может рухнуть, оставив после себя лишь холодное отчуждение"

Но от слов Дадзая сердце Сугуру всё же предательски ёкнуло.

Слушая тяжёлое, напряжённое дыхание на том конце провода, Осаму без труда восстановил ход мыслей юноши. Но реальность, увы, была далека от страхов Гето.

Акихара, будучи существом древним, чья жизнь исчислялась тысячелетиями, в вопросах человеческих чувств оставался непроходимо слеп и медлителен. Если вторая сторона не проявит инициативу и не сделает решительный шаг, шансы на взаимность растут как дым.

Время способно взрастить любовь, но оно же способно и стереть её без остатка.

"Труссы не заслуживают счастья" — мысленно усмехнулся Дадзай.

Задний склон горы

Акихара не догадывался о разговоре, который разворачивался у него за спиной.

Оказавшись на склоне, он сразу увидел развернувшуюся в воздухе битву. Сатору и Рёмэн Сукуна обменивались сокрушительными ударами на огромной высоте.

С такого расстояния Шесть глаз Сатору наверняка уже засекли приближение старшего брата. Однако тот не подавал никаких знаков и не просил о помощи. Уважая гордость младшего, Акихара не стал вмешиваться сразу, решив пару минут понаблюдать за ходом боя со стороны.

Было очевидно, что в схватке с Королем Проклятий Сатору всё ещё не хватало боевого опыта, но прогресс по сравнению с их прошлой встречей был колоссальным.

Вдруг Сукуна резко разорвал дистанцию с Сатору. Очередной невидимый разрез полетел не в Шестиглазого, а прямо в стоявшего на земле Акихару. Тот без труда заблокировал атаку, тем самым официально вступая в бой.

— Так ты и есть Годзё Акихара? — Сукуна плавно приземлился на ноги. Глядя на длинноволосого белокурого мужчину, который голыми руками остановил его пространственный разрез, он предвкушающе сощурился.

— Брат! — испуганно выкрикнул Сатору. Несмотря на твёрдую уверенность, что с Акихарой ничего не случится, при виде направленного на него удара сердце младшего на мгновение пропустило удар. Он мгновенно переместился к брату.

— Я в порядке, — успокоил его Акихара. — Твой бой... я всё видел. Ты стал гораздо сильнее, отличная работа.

Прямо на глазах у ошеломлённого Сукуны Акихара принялся хвалить младшего брата, мягко похлопав его по плечу и взъерошив белоснежные волосы. Лишь после этого он соизволил перевести взгляд на Короля Проклятий.

Сукуне безумно нравились столь дерзкие люди, способные среди бела дня игнорировать его величие. Разумеется, подобное снисхождение полагалось лишь тем, кто обладал для этого достаточным могуществом. Если бы на месте Акихары оказался какой-нибудь слабак, его голова скатилась бы с плеч в ту же секунду, как он посмел бы отвести взгляд от проклятия.

— Ты... — Сукуна начал было говорить, но Акихара, едва скользнув по нему равнодушным взглядом, вновь повернулся к брату.

— Устал? Теперь моя очередь. Иди отдохни или возвращайся в деревню. Сугуру сейчас там один, ему понадобится помощь с эвакуацией жителей.

Хотя проклятые духи Гето отлично справлялись со вспомогательными задачами, переселение целого поселения требовало времени и личного контроля.

Сатору, изначально собиравшийся остаться и понаблюдать за боем, при упоминании друга тут же кивнул:

— Тогда я к Сугуру!

И в этот же миг Сукуна, уязвлённый тем, что его проигнорировали дважды, резко взмахнул рукой, отправляя смертоносный разрез вслед уходящему Сатору.

— Кто позволил тебе уйти? — прорычал он. — Вы... двое... Отлично. Впервые вижу ничтожество, посмевших дважды проигнорировать меня.

Один раз — привилегия сильного. Дважды — непростительная глупость. Не трата больше времени на пустые разговоры, Король Проклятий обрушил на них лавину яростных атак.

Пространство вокруг заполнилось безумным скрежетом рассекаемого воздуха. Сатору без труда уклонился от летящего лезвия, но сама попытка напасть на его брата посреди мирного разговора окончательно вывела Акихару из себя. В его глазах вспыхнул опасный холод.

— Сатору, уходи. Я сам с ним разберусь, — негромко, но до предела отчётливо произнёс он.

Почувствовав, что брат по-настоящему разозлился, Сатору послушно кивнул и мгновенно исчез, направляясь в сторону деревни.

И ровно в секунду его исчезновения склон горы за спиной Акихары с оглушительным грохотом раскололся надвое, оседая грудой каменных обломков.

Настоящая битва только начиналась.

<http://bllate.org/book/19395/2004803>